

УДК: 821.9

Сулайманова Касиет Талантбековна
И. Арабаев атындагы КМУнун орус тили жана адабияты кафедрасынын
магистранты
Сулайманова Касиет Талантбековна
Магистрант кафедрасы русского языка и литературы КГУ им. И. Арабаева
Sulaimanova Kasiet Talantbekovna
Undergraduate Department of Russian Language and Literature KGU I. Arabaeva

Ч. АЙТМАТОВДУН "ПЛАХА" РОМАНЫНДАГЫ ДИНИЙ-ФИЛОСОФИЯЛЫК НЕГИЗДЕР

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКАЯ ОСНОВА РОМАНА

Ч. АЙТМАТОВА «ПЛАХА»

THE RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL BASIS OF CH. AITMATOV'S NOVEL «PLAKHA»

Аннотация: изилдөө Ч. Айтматовдун "Плаха" романынын диний жана философиялык негиздерин жана анын романдагы маанисин изилдөө менен аныкталат, бул көркөм чыгарманын терең маанисин түшүнүү максаттарына жардам берет. Романдагы айрым диний окуяларды изилдөө идеялык мотивдерди түшүнүүгө, тутумдаштырууга өбөлгө түзөт жана философиянын көз карашынан алганда жазуучунун чыгармачыл ой жүгүртүүсүн, курчап турган дүйнөгө болгон көз карашын түшүнүүгө мүмкүндүк берет.

Аннотация: исследование определяется изучением религиозно-философской основы романа Ч. Айтматова «Плаха» и ее значение в романе, помогающее целям постижения глубинного смысла художественного произведения. Изучение отдельных религиозных событий в романе способствует пониманию, систематизации идейных мотивов, а с точки зрения философии даёт возможность понять творческое мышление писателя, его видение окружающего мира.

Annotation: the research is determined by the study of the religious and philosophical basis of Ch. Aitmatov's novel "Plakha" and its significance in the novel, helping the goals of comprehending the deep meaning of a work of art. The study of individual religious events in the novel contributes to understanding, systematization of ideological motives, and from the point of view of philosophy makes it possible to understand the writer's creative thinking, his vision of the world around him.

Түйүндүү сөздөр: философиялык роман, болмуштун маңызы, Инжил окуясы, адеп-ахлак проблематикасы, образ, романдын көркөм поэтикасынын актуалдуу маселелери.

Ключевые слова: философский роман, сущность бытия, евангельский сюжет, нравственная проблематика, образ, актуальные проблемы художественной поэтики романа.

Key words: philosophical novel, essence of being, gospel story, moral problematics, image, actual problems of artistic poetics of the novel.

В романе Чингиза Айтматова «Плаха» затронуты актуальные темы современного времени. В произведении занимаясь миссией художника – будучи духовным покровителем

людей, автор затрагивает те моменты, вопросы, больше всего требующие своего полного осмысления, а также выражения непосредственно в слове.

Народ, который привык спокойно жить в условиях устоявшихся понятий, пробудившись, гневят. Доброжелательные читатели, пусть и читают произведение с интересом, когда пробуют понять философские рассуждения, все равно теряются. Иисус, чабан, волки, наркоманы – каким образом эти понятия связаны? Ч. Айтматов проводит нить природной жизни и мировой истории в наши дни. Собирая проблемы в узел, он предлагает читателю его развязать.

«Плаха» – это отчаянный крик о том, что нужно одуматься, понять свою высокую ответственность над тем, что так изменилось в мире. Проблемы экологии, которые затронуты в романе, Айтматов сравнивает с проблемами состояния человеческой души. Крах природного мира приводит к опасной деформации личности человека.

Перед взором каждого читателя романа, предстают трагические моменты: смерть Авдия, всегда устремленного к высокой идее, гибель сивогривого Ташчайнара, неутешимое горе синеглазой Акбары, младенец Кенджеш, жалобный плач горемычной Гулюмкан.

Философские идеи романа способствуют пробуждению в читателе внутреннего отклика, воздействуют на его духовную составляющую и призывают к защите подлинно гуманистических ценностей. Отношения героев романа к жизни, природе, их раздумья, философские взгляды, похожие друг на друга судьбы, созвучность времени – все это не может взволновать читателя. Произведение дает почву для размышлений о сущности бытия, о чуждой для нашей жизни философии «все в жизни продается, и покупается», о непримиримой борьбе с безнравственными поступками, наносящими неисчислимы беды естественному развитию природы, о добросовестном труде на благо общества, народа, о роде человеческом, созданном для радости, счастья и свободы.

Очевидно, что обращение различных писателей к сюжету евангелий обусловлено необходимостью решения ими актуальных проблем современности.

Обращение Айтматова в «Плахе» к евангельскому сюжету во многом было неожиданным. И многие читатели сравнили сюжет романа Ч. Айтматова «Плаха» с «Мастером и Маргаритой» М. Булгакова. Но эти сравнения не точны и мало что прояснили.

Наверное, потому что к образу Христа обращались не только Булгаков, но такие писатели как Лермонтов, Толстой, Достоевский, Блок, Платонов и многие другие писатели, и поэты. Каждый художник пропускает евангельский сюжет через призму своего художественного мышления: ведь источником нравственного воспитания людей является все духовные и интеллектуальное богатство человечества. Обращаясь к образу Иисуса, Айтматов поднимает идейно-эстетическую проблематику романа на высоту вопросов, извечно связанных с бытием человечества. В этом смысле образ Христа имеет для искусства непреходящее значение: и писатели, и живописцы через образ Иисуса ведут художественные и научные размышления над общественным сознанием, формирующимся на протяжении многих веков и исторических эпох.

Со страниц айтматовского романа, посвященных Иисусу, проступает силуэт нашего времени, времени, в котором живет писатель.

«Иисус Христос, - пишет Айтматов, - дает мне повод сказать современному человеку нечто сокровенное. Поэтому я, атеист, столкнулся с ним на своем творческом пути. Этим же объясняется мой выбор главного героя, то, что Авдий Каллистратов именно такой, какой он есть» [3, с.68].

Евангельские мотивы – и особенно сцена суда Иисусом – широко используются современными писателями в их художественном исследовании нравственно-этических проблем сегодняшнего дня. Поэтому и обращение Айтматова к сцене суда над Иисуса – в романе «Плаха» - представляет вполне естественным.

В чем же особенность в изображении этой сцены Чингизом Айтматовым. Попытаемся ответить на этот вопрос, сравнив соответствующие сцены в евангелиях – с одной стороны, и в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» - с другой, в романе Ч. Айтматова «Плаха». Выбор данного романа обусловлен прежде всего тем, что по литературной традиции он ближе всего к айтматовскому роману.

Сначала – о возрасте и именах Иисуса. А этом плане расхождений между романами Айтматова и евангелиями нет: имя - Иисус, возраст – 33 года. «В романе же Булгакова Иисус выступает под именем Иешуа и ему 27 лет» [4, с.102].

В «Плахе» отец Иисус – деревянных дел мастер Иосиф, продолжатель рода царя Давида; мать – Мария. В «Мастере и Маргарите» Иешуа почти ничего не знает о своих родителей.

Иисус в романе Ч. Айтматова вспоминает свое детство – плавание вместе с матерью в лодке старика, страх при встрече с крокодилом, мольбу матери к богу с просьбой о помощи; вспоминает он и о том, как Всевышний узнал в Иисусе своего сына и спас ему жизнь. После того, как от его головы стали исходить золотые лучи, Иисус поверил, что он сын бога, а не человек. В евангелиях единогласно утверждается, что в детстве Иисус был умным, способным, находчивым. А в евангелии от Фомы день, когда Иисуса начало озарять начало волшебство, описывается так: Откуда было знать Иисусу, играющему на берегу реки, что в субботу, по принятому обычаю, наложен запрет на работу. Увидев, что он в этот день слепил из глины двенадцать ворон, один из иудеев рассказывает об этом Иосифу. «Отец прибегает к месту, где играет сын, не зная, куда девать эти игрушки, а мальчик, изумив свидетелей, хлопает в ладоши, вдыхая жизнь в глиняных ворон, и они улетают [3, с.87].

Интересен момент приезда Иисуса в Иерусалим. В «Плахе» Иисус въезжает в город на сером осле, и люди встречаются – Иуда, обнимает и целует Учителя. Затем подает знак сопровождающим его солдатам: «Кого я поцелую, того и хватайте» [1, с.44]. В «Мастере и Маргарите» Иешуа знакомится с Иудой только после приезда в Ершалаим и идет в гости по его приглашению. Иуда хочет выведать у него, как он смотрит на государственную власть, Иисус случайно оказывается плененным. В евангелиях во время трапезы Иисус говорит слова прощения своим двенадцати ученикам, тем самым ясно давая понять, что один из учеников предаст его. В евангелиях от Марка и Луки имя предателя остается в тайне. У Матвея это – Иуда. По Иоанну Иисус предчувствует подлое намерение Иуды, может ему противостоять, но бесстрашно идет на смерть, к которой он долго готовится. Он даже торопит предателя.

Мастерство писателя в данном романе заключено прежде всего в том, что собственно евангельские события отодвинуты здесь как бы на второй план, а основное внимание автора сосредоточено на исследовании психологического состояния героя. И именно из-за этого произведения близко современному читателю, его проблематика – несмотря на древность сюжета – актуальна и в наши дни.

Образы Иисуса, Пилата и других персонажей в романе расплывчаты; поверхностно переданы в ней и некоторые евангельские события. Тем не менее, это – не упущение писателя. «Свою художественную концепцию автор разносторонне раскрывает прежде всего

через личность Иуды, в глубокой разработке образе этого героя и содержится весь пафос произведения» [2, с.123].

Галерея образов, созданных Ч. Айтматовым, пополнилась еще одним новым героем, имя которому Авдий Каллистратов. «Образ Авдия – это образ последовательного, правоверного христианина, который горит огнем одной идеи – идеи о Боге новой формы, о Боге- современнике» [1, с.90]. Этот образ пал на человека решительно из иного мира, на Авдия Каллистратова, который был изгнан из духовной семинарии как еретик - новомысленник, работал внештатным сотрудником областной комсомольской газеты. Его статьи были популярны, потому что в статьях затрагивались морально-нравственные темы. Он был как бы между двух огней: между научным атеизмом и неизменными концепциями нравочужения с одной стороны, преданный церковью анафеме, он в своих поисках по существу одинок, как бы изолирован от общественно-жизнедеятельной сферы. С другой стороны, его мечты о Боге-современнике кажутся детским лепетом против той неопределенной действительности, где доминирует «железная логика научного атеизма». Авдий Каллистратов надеялся, что когда-нибудь его умозаключения станут понятными окружающим, и он не будет так одинок, и что судьба предоставит ему возможность приоткрыть людям суть своих умозаключений философских размышлений.

В осмыслении важных категорий человеческой жизни, Чингиз Айтматов обращается к библейским образам. Многие писатели брали за основу своих философских рассуждений библейский сюжет. Например, такие писатели, как Достоевский, Томас Манн, Булгаков. К чести Чингиза Айтматова следует сказать, что он к этому своеобразному творческому спору подошел с полным осознанием того, что без внесения чего-либо своего, сокровенного и оригинального, художественная реализация замысла будет невозможной.

В данном случае творческое отталкивание от своих предшественников заметно. Как отмечает Ч. Айтматов, что Понтий Пилат и Иешуа у Булгакова, Понтий Пилат и Иисус Назарянин из романа «Плаха» являются одними и теми же лицами, и находятся в одной и той же ситуации. Но именно эта ситуация, где сталкиваются Понтий Пилат и Иисус Назарянин, в проекции, в исторической синхронии с реальными жизненными явлениями, в частности с судьбой Авдия Каллистратова, приобретает универсальный художественный смысл. Ибо в романе Ч. Айтматова речь идет не о вымышленном, мистическом конце света, а изображается реальная катастрофическая действительность, которая возникает в результате человеческих злодеяний.

Если одни в библейских мотивах находили «идейную сумятицу», своеобразные нападки на атеизм, то другие даже выражали сомнения в возможности обращения к христианским истокам после Достоевского, Манна, Булгакова и др. По этому поводу Ч. Айтматов в беседе с критиком Н. Анасьевым высказался более чем определенно. Он свою концепцию на это счет заключил следующим образом: «Что касается эпизодов в Иерусалиме, то в них нет хозяина, они в равной мере принадлежат всем и во все времена. Как нет монополии на историю Будды – найдите сцепление, и Будда сможет фигурировать в современном европейском сочинении как образ общезначимого свойства» [5, с.59].

Третья часть романа призвана показать будущее, а будущее – это гибель природы и человечества, и этому служит оригинальность композиции, находящаяся в полном согласии с замыслом писателя.

«Плаха» всей своей внутренней художественной энергией и мощью безусловно возвышает национальную литературу и открывает в ее недрах новые потенции в приближении и достижения высот всемирного художественного развития. Роман «Плаха»

еще раз свидетельствует и подтверждает, что национальная литература не может оставаться на вечные времена в пределах только своих проблем и «местной» действительности, что она непременно должна выйти за их рамки, с тем чтобы «местную» проблему изобразить с точки зрения общечеловеческой ценности. И только тогда художественное произведение приобретает общечеловеческий смысл, оставаясь в то же время подлинно национальным явлением. Именно об этом говорят эстетические уроки романа «Плаха».

Список использованной литературы:

1. Айтматов Ч. Т. Плаха: Роман // Авт. послесл. Г. Гачев; Худож. У. Осмоев. – Ф.: Кыргызстан, 1987, с.44; 90
2. Адамович А. Война и литература: проблемы нового мышления // Вопросы литературы. – 1987, - № 6, с.123
3. Исследования, статьи, выступления (о творчестве Ч. Айтматова). В пяти томах. // Сост. А. Кадырмамбетова, Н. Ыйсаева – Б.: «Kirland», 2018, с.68-87
4. Косоруков А. «Плаха» - новый мир или новая реальность? // Наш современник. – 1988. – №8, с.102
5. Обсуждаем роман Ч. Айтматова «Плаха» // Вопросы литературы. – 1987. - №3, с.58-59

Рецензент: д.филол.н., профессор Лайлиева И.Дж.